

ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

FEATURES, CHALLENGES AND PRIORITIES INVESTMENT POLICY IN RUSSIA IN CONTEXT MAJOR MODELS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

D. Rodionov

Summary. The article discusses the main tasks, problems and priorities of the investment policy implemented in the Russian Federation from the point of view of its compliance with various basic models of economic development used in international practice to assess the characteristics of the socio-economic development of countries. Based on the analysis, conclusions were made about the significance of the endogenous growth model and its foundation for the investment policy of the Russian regions. This will allow concentrating resources and efforts on the formation of domestic sources of investment and economic development.

Keywords: investment policy, socio-economic development, endogenous growth model, regional self-development, development institutions.

Родионов Дмитрий Андреевич

Аспирант, Институт экономики КарНЦ РАН;
Заместитель премьер-министра по вопросам экономики,
Правительство Республики Карелия; Администрация
Главы Республики Карелия
darodionov77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи, проблемы и приоритеты инвестиционной политики, реализуемой в Российской Федерации, с точки зрения ее соответствия различными основным моделям экономического развития, применяемым в международной практике для оценки особенностей социально-экономического развития стран. На основе проведенного анализа сделаны выводы о значимости модели эндогенного роста и ее закладывания в основу инвестиционной политики российских регионов. Это позволит сконцентрировать ресурсы и усилия на формировании внутренних источников инвестиций и экономического развития.

Ключевые слова: инвестиционная политика, социально-экономическое развитие, модель эндогенного роста, саморазвитие регионов, институты развития.

Инвестиционная политика в современных экономических реалиях является одним из ключевых движущих инструментов социально-экономического развития стран и регионов, оказывающих определяющее влияние на формирование и трансформацию структуры их экономики. Под инвестиционной политикой понимается составная часть экономической политики, проводимой государством и предприятиями в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [6, с. 112]. На взгляд автора, данное классическое определение инвестиционной политики носит несколько узкий характер, акцентируя внимание на воспроизводственном процессе. Современное понимание инвестиционной политики носит более широкий характер. Поэтому целесообразно инвестиционную политику определять следующим образом — это *система организационных, правовых и финансовых решений, определяющих приоритетные направления, объем и структуру долгосрочных вложений капитала, как на уровне предприятия, так и на уровне территориального субъекта (региона, страны), а также за их пределами с целью*

получения доходов, обновления основных средств и повышения их технологического уровня, а также получения доступа на внешние рынки.

Посредством инвестиционной политики достигается решение широкого спектра задач, включая совершенствование структуры и повышение технологичности производства, ускорение темпов экономического роста, стимулирование структурных изменений в экономике с целью обеспечения ее сбалансированности и повышения эффективности, получение прибыли и др.

Ключевыми и безусловными приоритетами научно обоснованной и сбалансированной инвестиционной политики, направленной на повышение эффективности и конкурентоспособности национальной и региональных экономик должны являться следующие:

- ◆ приоритетность долгосрочных вложений на техническое перевооружение и модернизацию действующих предприятий с использованием наилучших доступных технологий;
- ◆ увеличение доли инвестиций, направляемых в базовые отрасли экономики, обладающие высоким мультипликативным эффектом — машинострое-

ние, химический комплекс, агропромышленный комплекс;

- ◆ поддержание оптимального соотношения структуры инвестиций между капитальными вложениями в ресурсодобывающие, перерабатывающие и потребляющие сектора экономики в соответствии с желаемой моделью производственного процесса;
- ◆ стимулирование доли долгосрочных капитальных вложений в основные фонды за счет эффективного государственного регулирования инвестиционной деятельности (в том числе с гибким использованием механизмов налогообложения, амортизационной политики, бюджетных инвестиций, механизмов государственно-частного партнерства).

Практическая реализация указанных выше особенностей инвестиционной политики на уровне государства и регионов во многом зависит от того, насколько полно выполняются следующие основные принципы [3, с. 34]:

- ◆ невмешательство органов государственной власти в инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов, не противоречащую действующему законодательству;
- ◆ добровольность инвестирования;
- ◆ правовая защищенность инвестиций;
- ◆ равноправие всех участников инвестиционного процесса, независимо от их форм собственности, видов и направлений деятельности;
- ◆ свобода выбора инструментов, способов и критериев при осуществлении инвестиционной деятельности.

От полноты соблюдения этих принципов напрямую зависит состояние инвестиционного климата в стране или отдельно взятом регионе.

Не смотря на то, что принципы инвестиционной политики едины и неизменны, ее особенности во многом зависят и определяются особенностями конкретной модели экономического развития, реализуемой в стране и ее регионах. От выбора и преимущественного использования конкретной модели компонуется и набор инструментов инвестиционной политики. В настоящее время в экономической науке выделяется пять основных моделей экономического развития [8, с. 69–83]:

- ◆ модель линейных стадий развития;
- ◆ модель структурных преобразований;
- ◆ модели зависимости (внешней зависимости и зависимости от внутренних решений);
- ◆ модель свободного рынка;
- ◆ модель эндогенного роста.

Рассмотрим особенности и проблемы инвестиционной политики в России в контексте перечисленных выше моделей экономического развития с тем, чтобы понять в соответствии с какой из них

Модель линейных стадий развития

предложенная американским экономистом У. Ростоу раскрывает линейную последовательность этапов, которые должна пройти страна в своем развитии (от традиционного общества и формирования предпосылок для рывка до самоподдерживающего роста, технологической зрелости и эры массового потребления). Ключевыми факторами в использовании модели линейных стадия являются: накопление предпосылок и ресурсов для осуществления рынка; дальнейшая корректировка траектории развития с перенаправлением инвестиций в приоритетные сферы экономической деятельности.

Запуск первого фактора предполагает создание необходимых условий для создания внутренних и внешних сбережений с целью создания критической массы инвестиций для осуществления рывка. В России этот процесс шел довольно успешно во второй половине 90-х годов XX века и в «нулевые» годы нынешнего века, вплоть до 2013–2014 гг. Изменение и обострение внешнеполитической обстановки не позволили в полной мере эффективно использовать накопленную критическую массу инвестиций в стимулирование развития регионов, в результате чего эти средства были попросту использованы на поддержание достигнутого уровня развития.

Запуск второго фактора предполагает выстраивание внутристранового общественно-политического диалога между основными стейкхолдерами (держателями активов) и создание инструментов, которые позволили бы осуществить маневр, позволяющий перенаправить имеющиеся инвестиционные ресурсы в новые приоритетные отрасли и сферы экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью, стимулирование которых позволило бы перейти на этап самоподдерживающего развития. Зачастую, сделать это бывает очень трудно, поскольку затрагивает экономические интересы крупных отраслевых корпоративных игроков. Требуется убедить их в диверсификации деятельности крупных компаний и реинвестировании прибыли в другие, более перспективные сектора экономики.

Сложность выстраивания подобного диалога весьма заметна в России, где крайне медленно и сложно идет процесс диверсификации производственной деятельности и инвестиционной политики крупных компаний нефтегазового сектора. За последние 10 лет пока только удалось более-менее ввести в круг их экономиче-

ских интересов поддерживающие и вспомогательные отрасли и виды экономической деятельности, включая нефтегазовое машиностроение, химическую промышленность (в части газо- и нефтехимии) — то есть, те отрасли и сектора, которые позволяют дополнить цепочки создания стоимости в нефтегазовом секторе недостающими элементами.

В подтверждение этих слов можно привести ряд показателей. Так, согласно аналитическим отчетам ООО «Московские нефтегазовые конференции» объемом инвестиций компаний нефтегазового сектора в 2018 году составил 4,2 трлн. рублей в нефтегазовые проекты против 3,9 трлн. руб. в 2017 г. [7]

Объем инвестиций ПАО «Газпром» в 2018 г. составил 1,5 трлн. руб., что на 267 млрд. руб. выше показателя 2017 г., компании «НОВАТЭК» — 90 млрд. руб. При этом значительная часть этих инвестиций направляется на реализацию крупных внутриотраслевых инфраструктурных проектов, направленных не на структурные преобразования внутри компаний и в нефтегазовом секторе, а на отгрузку и транспортировку нефти и газа на экспорт. В частности, такими крупнейшими проектами являются «Ямал СПГ», «Арктик СПГ», строительство «Кольской верфи» и др.

В то же время объем инвестиций в развитие технологической составляющей и внедрение передовых доступных технологий, направленных на повышение эффективности нефтегазового сектора, за последние три года заметно снизились. Прежде всего, снизились инвестиции в строительство и модернизацию нефте- и газоперерабатывающих мощностей. Так, в 2017 г. в компании «Газпромнефть» уровень инвестиций в переработку составил 80 млрд. рублей при общем объеме инвестиций 357 млрд. рублей — всего 22%; в компании «ЛУКОЙЛ» этот показатель составил всего 11,7% (60 млрд. рублей при общем объеме инвестиций 511 млрд. руб.); в компании «Роснефть» — 9% (87 млрд. рублей при общем объеме инвестиций 922 млрд. рублей) [7].

Также как вложение инвестиций в повышение технологичности ключевых компаний нефтегазового сектора России, распространение их инвестиционной активности на другие отрасли и виды экономической деятельности пока остается весьма ограниченным. Международные эксперты и экономисты связывают это с наличием инвестиционных ограничений, которые обуславливаются как естественными причинами (например, истощением запасов сырья, нехваткой разведанных месторождений), так и искусственными институциональными ограничениями (например, ограничениями для привлечения иностранных инвестиций определенные активы и отрасли страны, длительностью процедур со-

гласования, проектирования и реализации крупных инвестиционных проектов, которые имеют политический вес). При снятии части институциональных ограничений в условиях экономического кризиса может возникнуть эффект отложенных инвестиций, то есть увеличения инвестиционной программы для вложений в проекты, которые ранее не были доступны [5]. Все эти ограничения, включая и эффект отложенных инвестиций, способствуют развитию инерции инвестиционных вложений и снижают гибкость инвестиционной политики в части перераспределения инвестиционной активности на другие сектора экономики. В российских условиях, подобные институциональные ограничения в сочетании с высокими инвестиционными рисками ограничивают возможности диверсификации инвестиционной политики. *Поэтому в чистом виде модель линейных стадий развития в России не применима, ввиду ее инертности, а также ограниченных возможностей практического применения инструментов перераспределения инвестиций между секторами экономики из-за высоких институциональных барьеров.*

Модель структурных трансформаций

Рассматривается многими экономистами в качестве базовой для развития экономики индустриального типа. Данная модель предполагает разработку и реализацию мер государственной поддержки, направленных на перераспределение инвестиционной активности, капитала и рабочей силы из аграрных секторов экономики и отраслей с низкой добавленной стоимостью в передовые отрасли промышленности и инновационный сектор. За счет реализации указанных мер изменяется баланс в распределении инвестиционных и трудовых ресурсов, что позволяет их концентрировать на приоритетных направлениях развития. При реализации данной модели есть как положительные результаты, связанные, например, с формированием и укреплением индустриального ядра экономики и запуском процессов модернизации всей экономической системы, так и отрицательные. К последним может относиться чрезмерная концентрация инвестиционного капитала и трудовых ресурсов в агломерациях, что усиливает процессы дифференциации и поляризации в развитии территорий в уровнях их социально-экономического развития. В отдельных случаях, при отсутствии компенсационных механизмов государственной поддержки сельских территорий, последние начинают испытывать острый недостаток в трудовых ресурсах в результате высокой дифференциации в уровнях заработной платы работников в аграрном и промышленном секторах.

Еще одним отрицательным результатом отсутствия компенсационных мер может быть сверхконцентрация

инвестиционного капитала и трудовых ресурсов в агломерациях. В результате увеличивается конкуренция за точки приложения инвестиционного капитала, а сами инвестиционные проекты имеют тенденцию к укрупнению, либо инвестиционный капитал начинает стремиться в спекулятивные непроизводительные сектора экономики, в которых отсутствует или крайне слабый государственный контроль (включая спекулятивные операции на фондовом и валютном рынках, в сфере коммерческой недвижимости, сырьевых товарных бирж и т.д.). Уход инвестиционного капитала в спекулятивные сектора повышает их привлекательность, в результате чего возникает эффект «снежного кома», что в еще большей степени отвлекает инвестиционные ресурсы от реального сектора экономики.

В частности, по словам Натальи Зубаревич, сегодня в России из 1090 городов 14 — города-миллионники, полумиллионников — 37. В городах с населением свыше миллиона человек живет каждый пятый россиянин. Если же добавить жителей городов полумиллионников, то получается, что почти треть российского населения живет в полусотне городов. А если учесть 9% населения, живущего в городах с 250 тыс. жителей, то больше 40% жителей страны сосредоточено в крупных городах [2]. И эта тенденция продолжается.

Что же касается концентрации инвестиционного капитала, то самый большой приток вложений за последние годы в крупнейшие или новые нефтегазовые регионы, а также столицу страны. При этом инвестиционный спад сохраняется в большинстве индустриальных регионов Поволжья, Урала и Сибири. А самый серьезный отток финансовых ресурсов в слаборазвитых и депрессивных регионах [1]. Распределение инвестиционных потоков по регионам показывает, что главными факторами в привлечении инвестиций являются потребительский рынок (Москва, Санкт-Петербург и ряд городов-миллионников) и запасы нефтегазовых ресурсов.

Все приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в России, в силу разного рода экономических, политических и институциональных ограничений и приоритетов, модель структурных трансформаций не работает. Складывающаяся инвестиционная политика с ее резко выраженными пространственными приоритетами яркое тому подтверждение. Более того, пока не удастся создать благоприятные инфраструктурные условия для привлечения частных инвестиций в регионы даже за счет концентрации колоссальных бюджетных инвестиций на реализацию крупных инфраструктурных проектов в российских регионах. Одной из главных причин этого является рассогласованность действий в развитии и совершенствовании общеэкономической, индустриальной, социальной и институциональной структуры экономики.

Модели зависимости

В теории мировой экономики и международных экономических отношений различают три модели внешней зависимости: неокOLONиальную модель, ложную парадигму развития и модель дуального развития [8, с. 76]. *НеокOLONиальная модель* подразумевает усиление односторонней взаимозависимости страны от государств с высокими доходами, располагающими дополнительными конкурентными преимуществами. Результатом данной модели является нерациональность экономических взаимоотношений стран, при которой более развитые страны получают основную технологическую и экономическую ренту, эксплуатируя ресурсный потенциал более низкоразвитой страны. В рамках данной модели безусловным приоритетом для иностранных инвестиций являются вложения в сырьевые сектора с низкой добавленной стоимостью, предполагающие встраивание производств в цепочки создания стоимости, основной доход от которых остается за рубежом.

Развитие экономики России, фактически после распада СССР, во многом соответствовало неокOLONиальной модели, а учитывая нынешнюю товарную структуру экспорта, ситуация меняется в лучшую сторону крайне медленно. По-прежнему, более 58% в общем объеме экспорта занимают минеральные ресурсы (в том числе на нефтегазовое сырье приходится 52%), 13% приходится на металлы, драгоценные камни и изделия из них, 8% — базовая продукция химической промышленности (преимущественно, минеральные удобрения), 6% — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, и только 15% приходится на продукцию всех остальных отраслей, в том числе обрабатывающих (на основе: [4]).

Таким образом, отраслевая структура инвестиций, где более 50% всего объема прямых капиталовложений тем или иным образом связаны с топливно-энергетическим комплексом и ресурсодобывающими отраслями, подтверждает то, что *основные параметры инвестиционной политики продолжают соответствовать неокOLONиальной модели развития.*

Ложная парадигма развития исходит из позиции сильного влияния на процессы структурных преобразований интересов внутренних и внешних элитных групп и стейкхолдеров в сочетании со слабой развитостью институтов. В результате приоритеты инвестиционной политики формируются исходя не из объективных траекторий развития экономики страны, а исходя из интересов этих групп стейкхолдеров. Следовательно, результатом реализации инвестиционной политики, основанной на данной модели, будут разного рода перекосы и диспропорции в развитии различных секторов экономики, а также перекосы в ее пространственной структуре.

В этих условиях достаточно сложно оптимизировать процесс расширенного воспроизводства основного капитала, что в практическом плане будет выражаться на сверхконцентрации инвестиционных ресурсов в одних секторах и остром их дефиците в других секторах экономики. *Учитывая сложившуюся отраслевую и пространственную структуру инвестиций в России, можно сделать вывод, что инвестиционная политика во многом соответствует данной модели.*

Модель дуального развития исходит из наличия неразрешенных противоречий в развитии различных элементов экономической системы — пространственной и отраслевой структуры экономики, которые во многом определяются структурой инвестиционной политики, структуры и уровня развития правовых, социальных и политических институтов. Эти противоречия увеличивают дифференциацию и разрыв в условиях и возможностях экономического развития как на национальном, так и на международном уровнях. Ключевым фактором, во многом определяющим наличие дуальности развития экономики, является уровень развития и сбалансированности формальных и неформальных институтов. В России на сегодняшний день уровень развития неформальных институтов при принятии управленческих решений в сфере инвестиционной и экономической политики крайне высок. Более того, часто эти решения вступают в противоречие с формальными институтами, что ставит под удар реализацию основных принципов инвестиционной политики, о которых было упомянуто в начале статьи. *Несбалансированность развития формальных и неформальных институтов в сфере инвестиционной и экономической политики в России оказывает негативное влияние, выражающегося, главным образом, в росте транзакционных издержек для инвесторов. А это, в свою очередь, негативно влияет на инвестиционный климат страны и ее регионов, повышая инвестиционные риски и снижая инвестиционную привлекательность.*

Модель свободного рынка

Данная модель основана на неоклассическом подходе, увязывающего проблемы экономического роста и развития с созданием современной рыночной среды, где достигается максимальная степень экономической свободы для субъектов хозяйствования, с реализацией программ приватизации государственной собственности, а также с либерализацией внешнеторгового режима. Данная модель была взята за основу при проведении рыночных преобразований в Российской Федерации и действовала вплоть до конца прошлого века. Можно с уверенностью сказать, что сегодня экономическая и инвестиционная политика во многом отошла от этой модели развития, поскольку степень экономической

и предпринимательской свободы ограничивается системой правовых регулирующих норм, отраслевыми стандартами, системами сертификации, лицензирования и аккредитации. На смену либерализации внешнеэкономической деятельности и свободной миграции капитала пришла система довольно жестких внешнеполитических барьеров и ограничений.

Между тем, отдельные элементы модели свободного рынка продолжают работать и сегодня, включая программы приватизации государственной собственности. *Однако они также трансформировались, заменившись передачей госсобственности в госкорпорации и внедрением института государственно-частного партнерства. Это повлекло за собой существенные изменения в структуре и методах реализации инвестиционной политики — существенно увеличилась доля инвестиций госкорпораций, а в практической плоскости привлечения частных инвестиций существенно возросла доля инвестиций, привлекаемых в проекты государственно-частного партнерства.*

Модель эндогенного развития

Исходит из ориентации на внутренние источники экономического роста и инвестиций, а также ориентируется на создание и внедрение в хозяйственную практику механизмов, позволяющих обеспечить саморазвитие и самовоспроизводство основных элементов экономической системы. К осознанию необходимости перехода к данной модели развития в России начали переходить под давлением внешнеполитических ограничений и внешнеэкономических санкций. Курс во внутренней экономической политике на создание условий для самовоспроизводства и саморазвития во многом обусловило появление специализированных институтов развития, деятельность которых призвана ускорить процессы социально-экономического развития в различных секторах экономики, как на национальном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Наполнение национальных и региональных институтов развития за счет бюджетных средств, которые через эти институты доводятся до конечных бенефициаров — субъектов хозяйственной деятельности. *При этом сами институты развития выполняют роль, во многом схожую с акселераторами, обеспечивая поддержку тех хозяйствующих субъектов, которые способны дать быстрый экономический эффект. Для получения системного синергетического эффекта деятельность национальных институтов развития начинает дополняться работой региональных институтов развития. Их работа, в сочетании с новой расстановкой государственных приоритетов в сфере внутренней экономической и социальной политики, выражающихся в появлении 12 новых приоритетных национальных проектов, характер госу-*

дарственной инвестиционной политики меняются коренным образом, а ее структура приобретает, наконец, системные черты.

ОСНОВНОЙ ВЫВОД

Для условий экономической системы Российской Федерации, являющейся многогранной и структурно сложноорганизованной, характеризующейся наличием серьезных внутренних диспропорций и противоречий, крайне высоким уровнем дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и доступному потенциалу экономического роста, сложно применить какую-либо одну из вышеперечисленных моделей экономического развития, которая бы всеце-

ло определяла приоритеты и особенности инвестиционной политики. Скорее, для российских условий применима комбинированная модель, включающая в себя отдельные элементы различных перечисленных выше моделей. Однако с учетом действующих внешне-экономических санкций, ограничивающих доступ российских компаний к мировому рынку капитала, а также внутренне присущий российской экономической системе высокий уровень дифференциации регионов в потенциале и факторах развития, все большее значение начинает играть модель эндогенного роста, поскольку она позволяет сконцентрировать ресурсы и усилия на формировании внутренних источников инвестиций и экономического развития страны и ее регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич, Наталья. Где выпал финансовый дождь. Что показывает территориальное распределение инвестиций. // Российская газета — федеральный выпуск, № 7514 (51). 12.03.2018.
2. Зубаревич, Наталья. Социальная дифференциация российского пространства. // Общая тетрадь. Вестник школы гражданского просвещения. — № 2–3 (29), 2012.
3. Киселева, Н. В. Инвестиционная деятельность / Н. В. Киселева, Т. В. Боровикова, Г. В. Захарова, и др. — М.: КноРус, 2013. — 432 с
4. Письмо Минэкономразвития России от 16.09.2016 N28175-AB/Д03и «Об ожидаемых итогах социально-экономического развития в 2016 году и уточненном прогнозе социально-экономического развития на плановый период 2017 и 2018 годов» (товарная структура экспорта России — вариант базовый).
5. Протасов В. Анализ инвестиционного поведения нефтегазовых компаний в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс]. URL: https://www.fief.ru/img/files/Protasov_Analiz_investicionnogo_povedeni__neftegazovyh_kompanii_v_usloviyah_ekonomices-kogo_krizisa.pdf. Дата обращения: 15.02.2019.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М. 1999. — 479 с.
7. Российские нефтегазовые компании наращивают инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/18-09-2018>. Дата обращения: 15.02.2019.
8. Филипенко А. С. Экономическое развитие: цивилизационный подход / А. С. Филипенко. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. — 260 с

© Родионов Дмитрий Андреевич (darodionov77@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»